



ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА О ФЕНОМЕНЕ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Берг Л. Н.

кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный юридический университет (Россия), 620137, Россия,
г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, mila-berg@mail.ru

УДК 340.1
ББК 67.022.1

Цель исследования. Разработка основ оптимального правового воздействия на процессы, происходящие в обществе и государстве, для достижения высоких конечных результатов в упорядочении социальных отношений.

Метод. Формально-юридический.

Методология. Общие принципы научного познания, подходы и методы, традиционно относящиеся к аппарату юридической науки.

Результаты. Систематизация теоретико-методологических представлений о правовом воздействии в отечественном правоведении.

Научная новизна. Неустойчивость социума достигла таких пределов, что даже незначительное правовое воздействие приводят к весьма быстрым, радикальным и непредсказуемым правовым последствиям.

Ключевые слова: правовое воздействие; функции права; правовое регулирование; юридические подходы; сущность права.

NATIONAL LEGAL SCIENCE ON THE PHENOMENON OF LEGAL EFFECT

Berg L. N.

Candidate of Science (Law), Assistant Professor, Ural State Juridical University (Russia), 21 Komsomolskaya, Ekaterinburg, Russia, 620137, mila-berg@mail.ru

Purpose. Development of the foundations of the optimal legal impact on the processes taking place in society and state, to achieve high final results in the ordering of social relations.

Method. Formal-legal.

Methodology. General principles of scientific knowledge, approaches and methods traditionally related to the apparatus of legal science.

Results. Systematization of theoretical and methodological ideas about legal impact in domestic law.

Scientific novelty. Volatility of society has reached such limits that even modest legal exposure leads to very rapid, radical and unpredictable legal consequences.

Keywords: legal effect; functions of the law; legal regulation; legal approaches; essence of law.

Понятие «правовое воздействие» имеет особое значение для теории права. Формальная определенность, признаки и своевременность его определения в зависимости от смысла, вкладываемого в это понятие, предопределяет допустимые и недопустимые формы и способы регулирования общественных отношений правом. Доктринальное понимание правового воздействия не предусматривает в частности контроль за тем, чтобы воздействие на те отношения, которые

опосредованы правом и влекут образование, движение или преумножение экономических ценностей, не приводило к негативным процессам. Такое понимание правового воздействия вступает в противоречие с нормами Конституции Российской Федерации по следующим причинам. Часть 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. В части 1 этой же статьи



Берг Л. Н.

устанавливается, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина [1].

Зафиксируем, что немаловажную роль в функционировании законодательства, в выполнении нормативными правовыми актами их социальных и специально-юридических функций играет механизм их реализации, который является элементом правового воздействия. В то же время, в отечественной юридической науке данной категории внимания уделяется явно недостаточно. Отметим, что формирование и функционирование этого механизма в российской юридической практике осуществляются по большей части стихийно, без единого плана (а следовательно, без единой конкретной цели), без единого руководства, без научного обоснования. Как правило, законодатели, приняв и утвердив закон, считают свою функцию в правовом регулировании выполненной – а иные субъекты, которые могут эффективно участвовать в таком формировании, не осознают своего долга усовершенствовать механизм правового воздействия на общественную жизнь или же просто не утруждаются сделать это. Отдельные виды юридических предписаний (например, конституционные, определяющие и закрепляющие права и свободы человека) без специального правового организационного механизма реализации вообще превращаются в фикцию, в пустую декларацию, не могут реально воздействовать на общественные отношения [2, с. 63].

Таким образом, одной из главных задач видится обеспечение оптимального правового воздействия на процессы, происходящие в обществе и государстве, дабы избежать возможных отклонений и добиться высоких конечных результатов в упорядочении социальных отношений [3, с. 49].

Для обеспечения данной задачи необходимо рассмотреть такую обобщающую фундаментальную правовую категорию юридической науки, выполняющую гносеологическую и методологическую функции как правовое воздействие. Причем предпринята попытка рассмотреть правовое воздействие как предельно широкую категорию теории права, которая характеризует все направления воздействия права на общественные отношения. Поскольку, несмотря на многовековую историю, до настоящего времени, остается дискуссионным вопрос о содержании понятия правового воздействия [4, с. 11].

Впервые о воздействии права упоминается в социально-юридическом исследовании Н. А. Гредескула «К учению об осуществлении права» [5, с. 8–11]. В частности, Н. А. Гредескул указывает на то, что право стремится воздействовать на общественную жизнь в трех направлениях: 1) дабы кое-что из нее устранить; 2) кое-что в нее вносить; 3) кое-что только

видоизменять и регулировать. Далее Гредескул отмечает, что право являет собой общественную волю в высшей степени возможного для нее напряжения. При этом, воздействие права на общественную жизнь претендует на непосредственное и прямое изменение течения общественной жизни в соответствии с содержанием своих норм. Можно сделать вывод, что автор обращался к биологическому генезису общества, к «биологической материи» социальной реальности.

Исследователь полагал, что биологический фактор является более глубоким и материалистическим, чем собственно социологический. Кстати, именно поэтому, он сам подвергался критике, причем довольно резкой, за сведение социального к биологическому при рассмотрении факторов развития общества [6, с. 26–27].

В. Ф. Тарановский процесс регулирующего воздействия права определял как предъявление определенных требований ко всем участникам общежития и, следовательно, непосредственное руководство их деятельностью, направляющее ее к цели, признаваемой в данном общественном союзе [7, с. 7].

Второй этап разработки понятийного ряда, связанного с категорией «правовое регулирование» тесно связан с развитием новой российской государственности. Уточним, что понятие «правовое регулирование» определялось через категорию воздействия, при этом первичная роль и функция первичного действия принадлежала праворегулирующему или управляющему субъекту, который производил воздействие на регулируемого или управляемого им и должен был приводить его к вожденной цели. По сути, была сформирована догма воздействия, которая лежала в основе, как советской теории правового регулирования, так и теории управления социалистическим народным хозяйством [8, с. 147–148].

Данный тезис позволяет считать оправданными следующие, значимые в методологическом плане утверждения о том, что советское правоведение, целевым образом реализующее в своей предметности марксистскую диалектику, являлось вполне методологизированной исследовательской традицией, как с формальной точки зрения, так и с учетом стоящих перед ним задач. Поскольку подавляющее большинство принципиальных теоретических представлений советской юриспруденции сформировались в соответствии с фундаментальными положениями марксистского учения и развивались в его рамках [9, с. 29].

Содержательно данную проблему обсуждали М. А. Аржанов, С. А. Галунский, Н. В. Крыленко, П. И. Стучка. П. И. Стучка указывал на то, что правовое регулирование представляет собой воздействие на общественные отношения посредством закона. Это принципиальное положение оценивалось неоднозначно. Кроме того, П. И. Стучку можно

отнести к сторонникам узкого подхода в рассмотрении категории «правовое воздействие». Так, например, М. А. Аржанов полагал, что трактовка, предложенная П. И. Стучкой, идеалистична и можно говорить не о правовом регулировании, а о правовом обеспечении: «Содержание отдельных отраслей права это и есть правовое регулирование отдельных групп общественных отношений». В частности, во время первой отечественной дискуссии о системе права в качестве определяющего критерия отраслей права был предложен лишь предмет правового регулирования. Весьма активную позицию в обосновании данного критерия занимал М. А. Аржанов. Суть позиции сводится к пониманию предмета правового регулирования в качестве содержания общественных отношений, способных поддаваться юридическому воздействию [10, с. 121]. Государство в этот период стремилось сосредоточить в своих руках все средства воздействия и управления на общественные отношения. Вероятно, такой подход к пониманию права, а соответственно, и к его роли в упорядочении общественных отношений, обусловил стремление советских юристов ограничиваться исследованием только текстов законов [11, с. 110–111]. Советская правовая доктрина, постулируя регулирование общественных отношений посредством воздействия, установленными юридическими нормами, не усматривала иной сущности правового регулирования. Таким образом, профессиональное и обыденное правосознание, а, следовательно, и юридическая практика, стали прочно связывать правовое воздействие исключительно с юридическими нормами и, как правило, не учитывали иных средств, влияющих на поведение человека [12, с. 131].

Политические реформы середины 1950-х гг. положили начало новому, третьему этапу и способствовали усилению внимания юристов к категории «правовое воздействие». Первым в советской юридической литературе исследованием, в котором поднимались общетеоретические вопросы правового воздействия, является монография Л. С. Явича. Под правовым регулированием он понимал «все формы юридического воздействия государства на сознательную деятельность людей» [13, с. 35]. В пользу такой точки зрения высказывался В. М. Горшенев, который определял правовое регулирование как «особого рода государственную деятельность по упорядочиванию общественных отношений с помощью норм права» [14, с. 5]. Аналогично определял правовое регулирование Н. Г. Александров [15, с. 57], М. Лакатош [16, с. 15], Б. В. Шейндлин [17, с. 79].

И здесь, прежде всего, необходимо упомянуть основные положения концепции Н. Г. Александрова о «механизме правового воздействия», которая получила широкое признание и в советской, и в современной юридической науке, стала развитием его

концепции правового отношения. Именно Н. Г. Александров детально раскрыл пути воздействия нормы права на поведение субъектов правовых отношений. В отличие от сторонников расширительного понимания правового воздействия, он не включал в содержание «механизма правового воздействия» такие элементы правовой системы, как правосознание и правовая культура. Он доказывал, что главный элемент такого механизма – правовые нормы. Такой подход ориентирует на соблюдение законности в юридической практике, на правильное и единообразное применение норм материального и процессуального права. Он определил основные звенья правового воздействия на условия общественной жизни и те правовые категории, которые фиксируют внутренние взаимосвязи и работу данного механизма. Специфическими чертами, формами воздействия права как системы норм на общественные отношения он считал установление: 1) запретов на совершение определенных действий; 2) правоспособности или правового статуса граждан и юридических лиц; 3) компетенции органов государственной власти, управления, правосудия; 4) правовой взаимосвязи между участниками общественных отношений. В соответствии с данными формами правового воздействия выделялись и их проявления: а) правовые запреты; б) правоспособность или правовой статус; в) правовая компетенция; г) правовые отношения [18, с. 4].

Другие соображения выдвигали сторонники расширительного понимания правового воздействия. Они включали в правовое регулирование не только нормы, но и правоотношения и правосознание [19, с. 32]. Идея единства права и правоотношений выражала стремление найти комплексный подход к трактовке права не только в объективном, но и в субъективном смысле. Соглашаясь с данным положением, Ю. К. Толстой под правовым регулированием понимал воздействие права на поведение людей в процессе реализации норм права в правоотношениях [20, с. 6–7]. Зафиксируем, что в юридической науке вопрос о содержании правового воздействия стал рассматриваться более объемно, т.е. как процесс более широкий, чем правовое регулирование [21, с. 106–107].

Продолжая данную традицию в середине 60-х годов С. С. Алексеев пишет, что под функциями права следует понимать направление правового воздействия, выражающее роль права в организации (упорядочивании) общественных отношений [22, с. 191]. С. С. Алексеев фактически обобщил научный опыт советских юристов и предложил под правовым регулированием понимать «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии



Берг Л. Н.

с общественными потребностями» [23, с. 5]. Регулирование связывалось с действием единого, согласованно функционирующего механизма, состоящего не только из норм права, но и из индивидуальных государственных велений, правовых отношений, актов психического отношения к праву тех или иных лиц.

Определяя правовое регулирование через понятие правового воздействия С.С. Алексеев, уточнял, что последнее – широкое понятие, которое характеризует право в действии, все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе и функционирование права в качестве духовного фактора. И хотя функционирование права в этом качестве и правовое регулирование взаимопроникают, влияние права как духовного (идеологического) фактора не является для него специфическим по своей основе. С.С. Алексеев настаивал на том, что юридическое воздействие, основанное на особенностях права как формы общественного сознания, не отличается от влияния на общественную жизнь других духовных, идеологических форм и средств (средств агитации, пропаганды, массовой политической информации, нравственного воспитания, просвещения и т. д.). В то время как правовое регулирование – специфическое воздействие, осуществляемое правом как особым нормативным институциональным регулятором. В качестве основных признаков правового регулирования С.С. Алексеев выделял следующее:

- во-первых, по своей природе правовое регулирование является такой разновидностью социального регулирования, которая строится так, чтобы иметь целенаправленный, организованный, результативный характер;
- во-вторых, осуществляется при помощи целостной системы средств, реально выражающих саму материю писаного права как нормативного институционального образования – регулятора.

Иными словами С.С. Алексеев настаивал на том, что правовое регулирование в отличие от общего духовного идеологического воздействия права всегда осуществляется посредством особого, свойственного только праву механизма, призванного юридически гарантировать достижение целей, которые ставил законодатель, издавая или санкционируя юридические нормы. С.С. Алексеев подчеркивал, что в этом, собственно, и состоит социальный смысл существования права как нормативного институционального образования.

Конечно, общее духовное, идеологическое воздействие права, сочетаясь со специфически правовым регулированием, несет на себе печать последнего и в соответствии с этим обладает рядом достоинств (имеет черты всеобщности, определенности, увязанности с реальными жизненными отношениями, с конфликтными ситуациями и др.). Но все же по своей

основе, по главным особенностям своего содержания оно является не специфически правовым, а именно общим, подчиняющимся единым закономерностям функционирования духовной сферы, идеологии, их влияния на общественную жизнь в данной социальной системе. В соответствии с этим оно осуществляется по двум основным каналам – информационному и ценностно-ориентационному [24, с. 72].

Вместе с тем выделенный третий канал (принудительное воздействие права) относится к иной плоскости функционирования права – к специфически правовому регулированию и, более того, к той его стороне, которая выражает деятельность государства и состоит в государственно-властном нормировании общественных отношений. То же самое относится и к четвертому каналу – стимулированию, выделенному В.Н. Кудрявцевым в другой работе [25, с. 37]. Не говоря уже о том, что стимулирование присутствует также при информационном и ценностно-ориентационном воздействии, оно, как и принуждение, характеризует в основном иную плоскость – собственно юридическое воздействие, т.е. правовое регулирование. И именно в рамках анализа правового регулирования, если связывать стимулирование и принуждение с разнообразным юридическим инструментарием.

Рассмотрение этих средств воздействия на волю, и сознание человека представляет собой значительную научную ценность. Информационное и ценностно-ориентационное воздействие, с одной стороны, и принуждение и стимулирование – с другой, нельзя исследовать в одном ряду: частично перекрещиваясь, они относятся к разным срезам правового воздействия.

Существенное значение для понимания правового регулирования имеет его предмет, а под более широким углом зрения – среда, в которой (и под влиянием особенностей которой) право воздействует на общественные отношения. Предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования [26, с. 210–211].

Как отмечает Ю.А. Тихомиров, явное преувеличение роли марксистско-ленинской идеологии, с одной стороны, и экономической детерминанты права с другой, не могут перекрыть полезности научных разработок в этой сфере. С.С. Алексеев в своей монографии «Механизм правового регулирования в социалистическом обществе» в наиболее концентрированном виде обосновал его природу. Объективные пределы правового регулирования определяются экономическими

и политическими условиями, особенно базисом общества. Происходит упорядочение и закрепление господствующих общественных отношений, содействие развитию новых отношений, охрана и вытеснение устаревших отношений [27, с. 363–369].

Исследования советского периода являются фундаментом в осознании правового регулирования как такового и одновременно предметом критики и источником дискуссий современных юристов. Не в последнюю очередь это связано с методологической односторонностью. В то же время такая исследовательская односторонность позволила разработать до исключительно высокого уровня юридическую догму, образовать развернутый категориальный аппарат, в значительной мере работающий и в современной исследовательской ситуации, создать ряд оригинальных специально-юридических теорий.

Этот процесс принимает свою активную форму в последние двадцать лет, которые и следует определить как четвертый, современный этап. Данный этап характеризуется плюрализмом мнений и научных подходов к пониманию сущности права и особенностям его воздействия на общественные отношения. В попытках переосмыслить фундаментальные положения юридической науки исследователи обращаются к достижениям своих предшественников, пытаются создавать новые подходы [28, с. 110–111].

Социологический подход, разрабатываемый правоведами во второй половине XIX в., в настоящее время позволяет рассматривать правовое регулирование как многофакторный процесс, разворачивающийся в контексте всей социальной действительности, где преобладает взаимосвязь общественной практики и реальной юридической жизни [29, с. 85]. Продолжающийся развиваться естественно-правовой подход способствует исследованию правового регулирования, опираясь на двойственную природу права – его абсолютную и законодательную стороны [30, с. 79].

На современном этапе активно развивается информационная теория права, в рамках которой раскрывается специфика правового регулирования как процесса передачи и обработки информации. Правовое регулирование понимается как воплощение в доступном восприятии виде для адресатов права информации в той или иной форме единого масштаба (в законах, постановлениях и других нормативных актах) о возможном и должном поведении, о последствиях нарушения этого масштаба [31, с. 92–100].

Культурологический или аксиологический подход способствует пониманию права как общесоциальной ценности, а правового регулирования как феномена культуры, исторически сложившегося механизма распределения и обеспечения социальных интересов, защиты теми или иными нормативными актами

(законы, постановления) имущественных и иных интересов определенных социальных групп [32, с. 91].

На самостоятельное место претендует либертарно-юридическая концепция, сторонники которой рассматривают правовое регулирование сквозь призму сущностных свойств права: формального равенства, свободы и справедливости. Правовое регулирование определяется как нормативное обеспечение (в виде дозволений и запретов) всех членов общества максимально возможной на данном этапе его развития абстрактно равной,

одинаково справедливой для всех меры свободы [33, с. 29]. В современной юридической науке все большее распространение получает подход, получивший название «инструментальный» или «специально-юридический». Представители этого направления связывают процесс правового регулирования с формированием комплекса юридических средств и правового инструментария [34, с. 154]. С этой точки зрения правовое регулирование – это использование в практической деятельности системы правовых средств, инструментов, юридических механизмов для решения стоящих перед людьми задач.

Вместе с тем проявляется стремление ученых к интеграции процесса познания, реализуемого через диалог различных концепций, школ и направлений. В этой связи разрабатываются коммуникативная [35, с. 372] и интегративная концепции права [36, с. 111].

Доминирующим же подходом к определению и пониманию правового регулирования в современной российской юриспруденции все-таки остается нормативно-этактический подход, в рамках которого правовое регулирование есть деятельность государства, выступающего в качестве единственного официального критерия и определителя правомерного и неправомерного, законного и противозаконного поведения [37, с. 32–42]. Оно рассматривается как процесс целенаправленного воздействия системы правовых средств на общественные отношения.

Итак, все вышеизложенное позволяет проследить формирование и развитие теоретико-методологических представлений о правовом воздействии в отечественном правоведении. Тем не менее, подавляющее большинство принципиальных теоретических представлений советской юриспруденции не дает ответов на вопросы относительного правового воздействия и т.п. Вместе с тем усложнение общественно-политических и экономических отношений требует ответов на них. И в этой ситуации достижения отечественной юридической науки прошлых лет и комплексное их исследование в настоящий момент являются методологическим основанием для более детального и углубленного изучения правового воздействия в рамках системы социальной регуляции.



Берг Л. Н.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Чухвичев Д. В. Создание механизма реализации предписаний законов как неотъемлемая составная часть законотворческого процесса // Гражданин и право. 2014. № 5.
3. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3.
4. Мешков Д. Н. Эффективность воздействия права на отношения личности и государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
5. Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Социально-юридическое исследование. Харьков, 1900.
6. Гредескул Н. А. Происхождение и развитие общественной жизни. Том 1. Биологические основы социологии. Коммунизм в биологии. Его роль, как фактора эволюции. Л.: Сеятель. 1925.
7. Тарановский В. Ф. Энциклопедия права. СПб., 1905.
8. Казанцев Н. М., Бухвальд Е. М., Бахтин А. Р. и др. Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации: монография / под ред. Н. М. Казанцева. М., 2013.
9. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Из-во Гуманитарного Университета, 2001.
10. Шевырин Е. К. Тип правового регулирования: теоретические и практические проблемы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Самара, 2008.
11. Васильева Н. В. Категория «Правовое регулирование» в понимании советских юристов // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331.
12. Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974.
13. Явич Л. С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957.
14. Горшенев В. М. Возрастание роли общественных организаций и коллективов трудящихся в применении норм советского права на советском этапе // Правоведение. 1963. № 1.
15. Александров Н. Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1.
16. Быстрихина И., Лакатош М. Некоторые вопросы правового регулирования в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1964. № 2.
17. Шейншлин Б. В. Сущность советского права. Л., 1959.
18. Сорокин Б. В. Теоретико-правовые концепции Н. Г. Александрова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01. Волгоград, 2010.
19. Миколенько Я. Ф. Право и формы его проявления // Советское государство и право. 1965. № 7.
20. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.
21. Лазарев В. В. Общая теория права и государства. М., 1996.
22. Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. Т. 1. М., 1981.
23. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
24. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юридическая наука, 1978.
25. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982.
26. Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995.
27. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.
28. Васильева Н. В. Категория «Правовое регулирование» в понимании советских юристов Вестник // Томского государственного университета. 2010. № 332.
29. Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987.
30. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002.
31. Берг Л. Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4.
32. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.
33. Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1999.
34. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013.
35. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб., 2005.
36. Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.
37. Жалинский А. Э. Правовая мысль и профессиональная деятельность юристов // Право и политика. 2005. № 8.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote dated December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. December 25, 1993. № 237.
2. Chukhvichev D. V. Creation of the mechanism for implementing the requirements of the laws as an integral part of legislative process// The citizen and the law. 2014. № 5.
3. Tikhomirov Yu. A. Forecasts and risks in the legal sphere // Jurnal Rossiyskogo prava. 2014. № 3.
4. Meshkov D. N. Effectiveness of the law on the relationship of the individual and the State: Abstract of the Candidate's Dissertation (Law). Vladimir, 2007.

5. Gredekskul N. A. On theory of the law implementation. Intellectual process required for the implementation of the law. Socio-legal research. Kharkov, 1900.
6. Gredekskul N. A. Origin and development of social life. Volume 1. Biological bases of sociology. Communism in biology. Its role as a factor of evolution. L.: Seyatel. 1925.
7. Taranovsky V. F. Encyclopedia of law. St. Petersburg, 1905.
8. Kazantsev N. M., Buchvald E. M., Bakhtizin A. R. and others. Economic and legal institutions regulating regional development of the Russian Federation: monograph. M., 2013.
9. Tarasov N. N. Methodological problems of legal science. Ekaterinburg: Published by Humanities University, 2001.
10. Shevyrin E. K. Type of legal regulation: theoretical and practical problems: Candidate's Dissertation (Law): 12.00.01. Samara, 2008.
11. Vasilieva N. V. Category «Legal regulation» in understanding of the Soviet lawyers // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 331.
12. Vitchenko A. M. Method of legal regulation of socialist public relations. Saratov, 1974.
13. Yavich L. S. Soviet law – regulator of public relations in the USSR. Stalinabad, 1957.
14. Gorshenev V. M. Increasing the role of public organizations and groups of workers in application of the Soviet law on the Soviet stage // Law. 1963. № 1.
15. Alexandrov N. G. Legal and production relations in socialist society // Voprosy filosofii. 1957. № 1.
16. Bystrikhina I., Lakatosh M. Some issues of legal regulation in a socialist society // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1964. № 2.
17. Sheindlin B. M. Essence of the Soviet law. L., 1959.
18. Sorokin B. V. N. G. Aleksandrov's theoretical and legal concepts: Candidate's Dissertation (Law). Volgograd, 2010.
19. Mikolenko Ya. F. Law and forms of its manifestations // Soviet state and law. 1965. № 7.
20. Tolstoy Yu. K. On the theory of legal relations. L., 1959.
21. Lazarev V. V. General theory of law and state. M., 1996.
22. Alekseev S. S. General theory of law: A course in 2 v. V. 1. M., 1981.
23. Alekseev S. S. Mechanism of legal regulation of the Socialist state. M., 1966.
24. Kudryavtsev V. N. Law and behavior. M.: Yuridicheskaya nauka, 1978.
25. Kudryavtsev V. N. Legal behavior: norm and pathology. M.: Nauka, 1982.
26. Alexeyev N. N. Theory of law. M.: BEK, 1995.
27. Tikhomirov Y. A. Legal regulation: theory and practice. M., 2008.
28. Vasilieva N. V. Category «Legal regulation» in understanding of the Soviet lawyers // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 332.
29. Grevtsov Yu. I. Legal relations and law realization. L., 1987.
30. Alekseyev S. S. Climbing to the law. Search and solutions. M., 2002.
31. Berg L. N. Informational-psychological aspect of legal sanctions in the field of scientific activity // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2013. № 4.
32. Maltsev G. V. Law understanding. Approaches and challenges. M., 1999.
33. Nerseyants V. S. Philosophy of law. M., 1999.
34. Filippova S. Yu. Instrumental approach in private law science. M.: Statute, 2013.
35. Polyakov A. V., Timoshina E. V. General theory of law: textbook. Spb., 2005.
36. Livshits R. Z. State and law in modern society: the need for new approaches // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1990. № 10.
37. Zhalinskij A. E. Legal thought and professional activities of lawyers // Pravo i politika. 2005. № 8.